

Хотя Шан Хунчжэнь - всего лишь предок Юань Ина, лечение, которое он получил у Юй Цинцзуна, не хуже, чем у других Юань Шэней. Устроенный Шан Хунчжэнем гостевой дом находится рядом с Арктическим Цзяньцзуном Цинсюань Чжэньцзюнь. Лечение должно быть таким же, как в Арктическом Цзяньцзуне. Можно сказать, что это самое высокое обращение среди всех посланников.

Хотя Цинъюэ Цзяньцзун и Юйцинцзун заключили союз, Цинхун Даоцзюнь погиб и умер вместе с Е Цзанем, в основном потому, что Е Цзан спас Цинхун Даоцзюня. Однако несомненно, что Цинхун Даоцзюнь также оказал Е Цзаню большую помощь на этом пути, что стало одним из самых больших подспорьев для Е Цзяня, чтобы дойти до конца гладко.

Кроме того, Шан Хунчжэнь теперь тоже великий герой Цинъюэ Цзяньцзуна. Если бы он не пригласил Е Цзяня в Цинхун Даоцзюнь, чтобы вылечить его раны, не было бы сегодня Цинъюэ Цзяньцзуна. Сегодняшний Цинъюэ Цзяньцзун, хотя в центре есть стойло, нет Юаньюаня, но Цинхун Даоцзюня достаточно. Цинхун Даоцзюнь находится в расцвете весны и осени. Не так уж сложно обучить ученика царства Юаньшэнь.

Более того, Цинхун Даоцзюнь все еще контролирует гору Тяньдао, что принесет большую пользу Цинъюэ Цзяньцзуну. Невозможно сказать, что дедушка бескорыстен. Если только он не один, тот, кто сядет на эту должность, откроет несколько удобных дверей для своих предков. В то время Линхуа Даоцзюнь был главным на горе Тяньдао. Будь то он сам или Цзююнь Цзяньцзун, в этот период было много преимуществ.

Можно сказать, что именно благодаря авантюрному спасению Шан Хунчжэнем Е Цзяня на первоначальной даосской конференции, Цинъюэ Цзунцзун получил нынешние изменения и светлое будущее. В противном случае у нынешнего Цинъюэ Цзунцзуна нет никаких перспектив. Цинхун Чжэньцзюнь может умереть через несколько лет, а Цинъюэ Цзяньцзун также будет низведен до уровня третьеразрядных ворот секты и шаг за шагом скатится на самое дно.

Увидев Е Цзяня, Шан Хунчжэнь тоже очень обрадовался.

Он быстро шагнул вперед, сложил руки, глубоко поклонился и сказал: "Встречайте Обещание Вуджи!".

"Да! Тебе не нужно благодарить Шан Даоюя из-за наших с тобой отношений. Это показывает, что ты слишком надуман". Е Цзан выглядел немного странно и попросил Шан Мо повернуться боком, позволив Шан Хуну грубо встать: "Лао Мо, мой слух прошел?".

Е Цзан всегда сомневался, стоит ли брать прозвище "Вуджи", особенно когда дома есть гигантская панда по имени Тайджи. Однако, если бы он не использовал этот трек-номер, то не смог бы придумать ничего лучше. Это редкость - иметь такой трек-номер, который может быть узнаваем другими. Я не знаю, что изменить.

Эти колебания приходили и приходили, и дни проходили день за днем. До сих пор, видя приближение "ритуала", Е Цзан все еще не принял решения. Однако стало ясно, что ему больше не нужно вынашивать собственные идеи. Мо Жуйи уже проповедовал среди посланников свой лозунг "Уцзи".

"О, это слишком странно, я собираюсь представить слишком много каждому посланнику, поэтому я не могу просто назвать его слишком известным. Итак, лозунг "слишком много" распространился среди посланников". Мо Руши с улыбкой на лице объяснил Е Цзаню.

Услышав это, Е Цзан понял, что на этот раз все получилось, и что код Дао станет кодом его жизни, как и его имя. Даже в этом мире монахов, использование этого символа намного выше, чем имени.

"Что ж, пусть будет так". беспомощно сказал Е Цзан.

Шан Хунчжэнь был рядом со мной, слушал разговор между Е Цзанем и Мо Руши, и не знал, что существует так много историй об этом дорожном знаке. В этот момент он сразу же похвалил: "Дорожный знак Чжэнь Цзюня содержит истинный смысл дороги. Каждый раз, когда я слышу его, я словно слушаю чудесные звуки проспекта, которые заставляют людей чувствовать себя глухими и трепетными, что действительно замечательно! "

"Ладно, не надо слов комплимента, где они мне нужны между двумя делами.

" Е Цзан вынужден был махнуть рукой и откланяться.

Поболтав некоторое время с Шан Хунчжэнем и поняв ситуацию Цинъюэ Цзяньцзуна, Е Цзан и Мо Ру ушли и уехали.

Однако дела Е Цзана еще не закончились. Хотя ему больше не нужно никого навещать, ему нужно снова встретиться с некоторыми людьми в Юйцин Чжэндянь.

Эти первоклассные секты, такие как Секта Пяти Элементов, Секта Тай Хао и тому подобные, хоть и не имели раньше дружеских отношений с Юй Цинцзуном, сейчас они находятся на одной высоте. Поэтому на этот раз предки Юй Цина снова переехали на пик Тунтянь, пригласив всех предков со всего мира приехать, чтобы понаблюдать за церемонией, и первоклассные предки также придавали этому большое значение.

Эти первоклассные предки не только отправили Юаньшэня Могучего в качестве посла, чтобы показать свою важность для Юй Цинцзуна, но и одарили его всевозможными подарками. Поэтому, хотя в прошлом не было дружбы с этими первоклассными предками, Е Цзан видел послов этих предков, просто глядя на подарки, присланные каждой сектой.

Затем Е Цзан провел два дня в зале Тунцин Фэньюй Цинчжэн, где встретился с эмиссарами различных сект. Хотя, поскольку отношения между ними не такие уж и близкие, говорить особо не о чем. Однако не всегда есть возможность позвать кого-то, и обе стороны сделают все возможное, когда увидят любезность.

"Старый Мо, разве там никого не должно быть?" Отослав гонца, Е Цзан мгновенно перешел из сидячего положения в парализованное. Он слабо спросил Мо Руо.

Это вежливая, хоть и не ручная работа, но определенно не легкая задача. Очевидно, что все они разговаривают, даже можно сказать, что обе стороны явно разговаривают, но им также приходится притворяться значимыми. Поэтому перед лицом каждого гонца Е Цзан должен стоять на полке, не теряя своей доброты, и говорить с другой стороной о тех, кто не имеет питания, но не может показать скучные вежливые слова.

Знаете, даже в мире технологий, когда Е Цзан работал над компанией по созданию технологии гетероразмерного хранения, Е Цзан не общался с людьми так много, как сегодня. Конечно, позже его компания была подавлена, и почти никто не пришел на помощь, вероятно, из-за этого, хотя причины выгоды были более важными.

"Слишком много, потерпи немного, и терпение пройдет". Мо Ру увидел это, опасаясь своеволия Е Цзяня, он прямо сорвал кирку, поспешно подошел и зашептал.

Как раз в это время из-за ворот зала быстро вошел ученик Юйцин, который отвечал за связь.

Ученик Юйцин вошел в зал, посмотрел на Е Цзяня, который был парализован, и тут же опустил голову, делая вид, что не видит этого. Гуншоу сказал: "Господин Ци Ци, лорд-старейшина, снаружи зала находится посыльный Юаньюань Чжэньцзюнь, чтобы увидеть вас! "

Что касается темперамента Е Цинцзуна, Юй Цинцзун на самом деле понимал довольно хорошо. Поэтому не было ничего удивительного в том, что ученики Юйцина заметили появление Е Цзяня. Если бы не Мо Ру, он бы даже не склонил голову, чтобы притвориться невидимым, а несколько шуток с Е Цзянем - обычное дело.

Относительно этикета и закона, молодые ученики не могут ничего сказать, но это не так, как старики, которые похожи на Мо Ру, поэтому их легко сдерживать. Это похоже на мир науки и техники. Чем старше люди, тем больше они любят говорить о каком-то этикете и законах, а молодые люди склонны казаться немного "религиозными".

"Люди Тай Ицзуна?" Е Цзян сел прямо, повернулся, чтобы посмотреть на Мо Руши, и спросил с любопытством: "Лао Мо, вы пригласили людей из Тайцзуна прийти посмотреть на церемонию?".

Лицо Мо Руши было немного странным, но она кивнула и сказала: "Вернемся к началу, я действительно послала приглашение Тай И, но я не ожидала, что они придут посмотреть на церемонию".

Тай Ицзун и Юй Цинцзун испытывают сильную ненависть.

Если бы Е Цзян раскрыл смерть Юаньчжэнь Даоцзюня, Тайи мог бы до сих пор сидеть на месте первоклассной секты и наслаждаться обращением первоклассной секты. В то же время, Тайцзун и раньше сильно подавлял Юй Цинцзуна, и даже разрушил надежду Юй Цинцзуна, и заставил Ци Цяньцзюнь принять такой вид. Можно сказать, что хотя эти два случая являются воротами правильного пути, у них также есть неразрешимая вражда.

Поэтому на этот раз Юй Цинцзун вернулся на пик Тунтянь, хотя это было из-за "гармонии" на месте, он также послал приглашение Тай Ицзуну. Однако, со стороны Юй Цинцзуна, Мо Жуши, У Чаншэн и другие с самого начала не думали, что Тайцзун действительно послал кого-то наблюдать за церемонией. Более того, для Мо Жу стало еще более удивительным, что тот, кто пришел наблюдать за церемонией, на самом деле был Юаньюань Чжэньцзюнь, который имел самое высокое старшинство.

"Слишком много, ты думаешь об этом?" Мо Жу повернулся и спросил Е Цзяня.

Без Е Цзяня Мо Ру, возможно, позволил бы Юань Юань Чжэньцзюнь войти, даже если между ними существует такая сложная ненависть в частном порядке, но на поверхности, он все равно должен заботиться о товариществе. Однако с Е Цзянем все иначе. Он прекрасно понимает, что Е Цзян на самом деле очень мстительный человек. Достаточно потерять слишком много ядерных бомб. Как он может дать хорошее лицо тому, кто слишком один.

"Раз уж он здесь, давайте посмотрим друг на друга. Мы не можем заставить людей думать, что мы, Yuqingzong, не имеем смысла. Кроме того, мне тоже интересно. Люди из одного дела пришли сюда в это время, что они задумали". Е Цзян задумался на мгновение, но не отказался,

а решил впустить людей.

"Ученик подчиняется приказу!" Ученик Юйцин услышал это и быстро приказал Ли сойти с места.

Когда ученик вышел, в зале воцарилась тишина. Мо Ру сидел на своем месте, но выражение его лица было немного смущенным. Хотя он также ненавидел Тай Тай, он не хотел вступать в конфликт с Тай Тай в такой важный момент.

"Слишком много, если другая сторона не грубит, то лучше сначала надавить на нее, и тогда не поздно будет договориться с ней позже". Мо Ру на мгновение замешкался и посоветовал Е Цзаню.

Когда Е Цзан услышал это, он не мог не улыбнуться и сказал: "Расслабься, Лао Мо, разве я такой незначительный? Мне просто немного любопытно, что Юаньюань Чжэньцзюнь подошла к двери в это время, что за идея. И, на мой взгляд, на этот раз тоже, может быть, это не тот, кто напрашивается на неприятности. В конце концов, Юйцинцзун уже не тот, что прежде. "

"Надеюсь, что так!" спросил Мо Ру, все еще беспокоясь.

Через некоторое время ученики Юцина, которые ранее проходили через него, отвели Тайюань Юаньюань Чжэньцзюня в главный зал Юцина и повели людей обратно в зал.

Этот Юаньюань Чжэньцзюнь и Юаньчжэнь Даоцзюнь - братья предков. Они считаются высшим поколением в Тайи. В то же время они являются "свечой ветра" в Юань Шэньцзине. В частности, после того, как Инь Цао Ди Фу пережил ситуацию, когда его ученик Цянь Му Чжэнь Цзюнь был тайно убит злым демоном в небе, он был сильно поражен. В это время он уже проявлял свою старость, и вряд ли мог сильно отличаться от обычного старика с инсультом.

Придя в главный зал Юйцина, Юаньюань Чжэньцзюнь посмотрел на Е Цзаня и Мо Руши, и, выгнув руку дугой, сказал: "Мой старик видел Уцзи Чжэньцзюня, Хушань Чжэньцзюня!".

Видя, как выглядела другая сторона, казалось, что она пришла не для того, чтобы что-то найти. Мо Руши почувствовал огромное облегчение. Он встал, поклонился и сказал: "Юаньюань Чжэньцзюнь пришел, далеко приветствовать, прошу простить меня. ... "

Е Цзан, сидевший на главном сиденье, вместо того чтобы встать, сел, развел руками и негромко сказал: "Юаньюань Чжэньцзюнь не нужно быть вежливым, пожалуйста, садитесь!".

Поведение Е Цзаня строго не является грубым, в конце концов, его старшинство все еще выше Юаньюань Чжэньцзюнь.

Хотя эти два случая не из одного источника, но каждый - верный путь, поэтому номинальное поколение все же можно обсуждать. Например, даос Сюаньюань Юй Цинцзуна - это персонаж, который является тем же самым, что и предок Тайи тысячу лет назад. Тогда люди в Тайюане, которые сталкиваются с даосом Сюаньюань, естественно, должны относиться к своим предшественникам с уважением. .

Поэтому, будучи учеником Сюаньюань Даоцзу, Е Цзан поставил перед Юаньюань Чжэньцзюнем такой набор старейшин. В лучшем случае можно сказать, что Е Цзан выглядит немного недружелюбным, но проблема в том, что отношения между Юй Цинцзуном и Тай Ицзуном не являются нормальными.

"Спасибо Уцзи Чжэньцзюнь!" Юаньюань Чжэньцзюнь ничего не сказал, поклонился Е Цзану, отдал честь, повернулся и сел на стул рядом с храмом.

Видя такой вид Юаньюань Чжэньцзюня, Е Цзан все больше и больше смущался. Что на этот раз хочет сделать другая сторона? www.wuxiax.com ~ Неужели он пришел просто посмотреть на церемонию? К счастью, собеседник находится перед ним. Если он чего-то не понимает, просто спросите другого человека напрямую. В конце концов, другой человек все равно объяснит намерение.

Поэтому, когда Юаньюань Чжэньцзюнь сел, Е Цзан не стал вежливо здороваться, а прямо спросил: "Юаньюань Чжэньцзюнь придет на этот раз, я ведь не только для церемоний?".

Услышав прямой вопрос Е Цзана, Юаньюань Чжэньцзюнь не удивился, а сразу же встал, дугой подошел к Е Цзаню и сказал: "Возвращайся к У Цзичжэню, старик на этот раз приехал в Гуйцзун. Это только одно, а главное... Я хочу признать вину перед Гуйцзуном! "

"Хаха, с чего начал Юаньюань Чжэньцзюнь? Я - правильный путь. О моих предках также заботились ваши благородные предки. С чего ты начинаешь говорить о грехе?" Е Цзан не поверил словам собеседника. Но и оставлять все как есть не хотел. Шутка. Разве вражда между Тай Ицзуном и Юй Цинцзуном - это грех?

"Да, слова Юаньюань Чжэньцзюня немного преувеличены.

" Мо Жуши также повторил с холодным лицом. Ци Цяньцзюнь был его учеником, а также надеждой Юй Цинцзуна, но он пострадал от людей Тайцзи. Хотя Ци Цяньцзюнь теперь восстановлен, это не значит, что эту ненависть можно недооценивать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2091724>